

Перелистывая генеалогию семьи Ли Шэн, можно заметить, что у императора Ле Цзуна было множество сыновей и дочерей. Однако многие из них, особенно сыновья, либо умерли в раннем возрасте, либо погибли при загадочных обстоятельствах. Некоторые принцы и вовсе пропали без вести.

Ли Цзычоу задумчиво пощипывала подбородок.

— Хм...

Видимо, мой «дешевый» отец приложил немало усилий, чтобы взойти на трон...

Говоря о «дешевом отце», то есть императоре Цзин Цзуне, он не был склонен к женским утехам и женился лишь дважды. Ли Чоу была дочерью императрицы Чжансунь и одной из немногих принцесс, доживших до взрослого возраста.

Ли Цзычоу закрыла генеалогический свиток.

— Приведите ко мне слуг.

Служанки, услышав её голос, поспешили подойти и приготовились выполнять приказы.

— Принесите мне реестр придворных чиновников... Дай-ка мне взглянуть.

— Слушаюсь.

После завершения трапезы императрица приказала принести летописи правления и императорские записи.

Та развратная и бездарная Ли Чоу! Она вдруг решила почитать книги, да ещё и провела за этим занятием большую часть часа! Если бы не строгий контроль над приготовлением и подачей блюд в императорской кухне, можно было бы подумать, что императрицу отравили!

Но служанка не осмелилась ничего сказать. Вдруг она случайно разозлит императрицу, и тогда всем её подругам придётся плохо.

Реестр быстро доставили, и, открыв его, Ли Цзычоу увидела около сотни имён. Взяв кисть, она, не используя чернил, окунула её в чай и начала обводить имена, которые упоминала Ян Дэцзинь.

Если бы она знала, что этот чай был элитным сортом, доставленным с большим трудом из Ханчжоу в столицу, она бы точно так не поступила.

Бай Цинъян спала беспокойно. Долгие годы переживаний заставляли её нервничать даже во время отдыха.

Ей снилось детство, когда отец учил её читать и катал на своих плечах по ярмарке. Но затем картина сменилась: резиденция канцлера была уничтожена, и перед её глазами вспыхнуло пламя, окрашивая ночное небо в кровавый цвет.

Снова смена сцены: Ли Чоу сжимала её горло, а затем она видела, как сама совершает самоубийство в разрушенной резиденции канцлера.

Когда она проснулась, её нижнее бельё было мокрым от пота, волосы прилипли к вискам, а в груди чувствовалась тяжесть. Она тяжело дышала, выглядя довольно жалко. Обняв одеяло, она

долго лежала на боку, прежде чем вспомнила, что сегодня должна присутствовать на слушании государственных дел.

На улице ещё не было и намёка на рассвет, но Бай Цинъян не чувствовала ни капли сонливости. Она решила сесть на кровати.

В это время в Дворце Тяньшу Ли Цзычоу разбудила служанка. Императрица чуть не взорвалась от негодования: надо же, ещё рано, а уже надо вставать! Какие там заседания, какие планы? Я хочу спать!

Ли Цзычоу допоздна изучала исторические записи, и для неё это был обычный современный график. Но для древних, которые ложились рано, это было не так. Она не ожидала, что древним придётся вставать так рано для работы. На улице ещё даже не рассвело!

Пока служанки ломали голову, как поднять императрицу, не разозлив её, Ли Цзычоу сама вдруг встала с кровати.

Ладно, жизнь дороже. Ли Цзычоу покорно поднялась с постели.

— Эх...

Она вдруг почувствовала, будто вернулась в дни подготовки к экзаменам.

Служанки, услышав вздох императрицы, замерли, лишь ускорив свои действия по одеванию и укладке волос Ли Цзычоу.

Ли Цзычоу не нравилось, когда кто-то так близко прислуживал ей. Она очень ценила личное пространство и дистанцию. Но что поделать, одежда древних была слишком сложной. Вчера она с трудом её сняла.

Тёмно-красное одеяние с вышитыми драконами было подпоясано нефритовым поясом, сверху накинута накидка того же цвета. Это было гораздо лучше, чем вчерашний ярко-красный наряд. Ли Цзычоу слегка вздохнула с облегчением.

Хотя Ли Цзычоу была женщиной, для участия в заседании ей не нужно было украшать голову множеством блестящих аксессуаров. Поэтому, когда служанки принесли яркие и вычурные украшения, Ли Цзычоу сразу же приказала принести шапку Цзиньсянь.

Как оригинальная хозяйка тела успевала так рано вставать и ещё так тщательно одеваться? Ли Цзычоу не могла этого сделать. Её мысли были заняты учёбой.

Хотя... возможно, оригинальная хозяйка и не часто посещала заседания...

Зал Сюаньчжэн.

Чиновники постепенно входили в зал, выстраиваясь в ряды до прибытия императора. Гражданские чиновники стояли слева, военные — справа. Время ещё не подошло, и все занимались разговорами.

Ян Дэцзинь чувствовала себя крайне неловко. С момента входа через Врата Чэнтянь с ней постоянно кто-то здоровался и пытался заговорить. Она смотрела на незнакомые лица, не зная, как реагировать, и просто сохраняла строгое выражение лица, показывая, что не желает общения.

Некоторые чиновники, увидев недовольный вид князя Юй, связали это с вчерашними слухами из дворца и начали строить свои догадки.

Ли Цзычоу вошла и села на трон в центре зала, заметив, что место рядом с ней всё ещё пустует.

Она невольно нахмурилась, взглянув на Ян Дэцзинь, стоящую в нескольких метрах внизу на ступенях из белого мрамора: Бай Цинъян ещё не пришла?

Ян Дэцзинь, всё ещё сохраняя каменное выражение лица, ответила взглядом: Ты меня спрашиваешь?

Ли Цзычоу: ...

Чиновники за спиной Ян Дэцзинь решили: императрица и князь Юй явно враждуют. Сегодня в зале будет жарко!

Пока все предавались своим мыслям, Бай Цинъян вошла в зал. Сегодня она была одета в одеяние с фениксами цвета карпа, её волосы были уложены и закреплены шпилькой, с которой свисали кисточки, покачивающиеся за ушами.

Вся её внешность, в отличие от вчерашней изящной холодности, излучала классическую красоту. Её взгляд по-прежнему оставался холодным, но в нём чувствовалась острота, словно лезвие, готовое выйти наружу.

Ли Цзычоу и Ян Дэцзинь были слегка очарованы ею, молча наблюдая, как она проходит за занавес.

Все заняли свои места, и чиновники поклонились.

— Мы приветствуем ваше величество, императрицу! Да здравствует императрица!

Ожидаемое «Подымитесь» не прозвучало. Чиновники были удивлены, но не осмеливались поднять глаза на императрицу.

Ли Цзычоу и Ян Дэцзинь обменялись взглядами, оба слегка раздражённые: Всё? Разве главная героиня не здесь? Почему все игнорируют императрицу? Видимо, эти прихвостни оригинальной хозяйки не считают Бай Цинъян важной.

Ли Цзычоу сухо произнесла.

— Сегодня здесь императрица.

В зале воцарилась тишина, и кто-то смело первым произнёс.

— Приветствуем государыню, да здравствует государыня!

Затем остальные чиновники последовали его примеру, хором прокричав «Да здравствует государыня!» Ли Цзычоу лишь кивнула и позволила им подняться.

Бай Цинъян не проявляла никаких эмоций, лишь в её сердце закралось лёгкое недоумение. Она сквозь жемчужную занавесь взглянула на профиль Ли Цзычоу.

Сегодня она не надела своих вычурных украшений, вместо этого на ней была императорская

шапка.

Взгляд скользнул вниз, и Бай Цинъян заметила, что её спина прямая, а руки аккуратно лежат на коленях. Она также увидела, как часть рукава была крепко сжата её правой рукой. Бай Цинъян не могла понять, что замышляет Ли Цзычоу.

— Ваше величество, — кто-то начал доклад, и Бай Цинъян взглянула на этого человека.

— Я слышал, что вчера князь Юй без разрешения вошёл в Дворец Юйхэн. Князь Юй вернулся в столицу только в полдень, а уже после обеда осмелился вторгнуться в покои императрицы. Разве это не слишком опрометчиво и нарушает этикет?

Бай Цинъян сразу поняла: ага, хотят использовать это в своих целях.

Этого человека Бай Цинъян знала. Вернее, она знала всех чиновников в зале. Говорил Лян Цзин, левый министр, сторонник императрицы. Занимая высокий пост, он ничего не делал, только брал взятки и накапливал богатства. Мастер лести и подхалимства, он был настоящим паразитом Великой Шэн, крупным коррупционером.

Лян Цзин был одет в фиолетовый официальный халат, на голове ушамао, с усами в форме восьмёрки и слегка полноватой фигурой. Ему явно было за пятьдесят.

Его слова, казалось, обвиняли князя Юй в нарушении этикета и оскорблении императрицы.

На самом деле, он намекал на то, что Бай Цинъян нарушает правила, встречаясь с дядей императрицы без её разрешения. Он высмеивал императрицу, чтобы угодить императору, и одновременно сеял раздор между правителем и его подданными. Настоящий старый хитрец, который провёл в чиновничьих кругах два поколения. Смелость его была поразительна.

Бай Цинъян тихо усмехнулась. Этот старый хрыч остался прежним. В прошлой жизни она не могла его просто убить, поэтому отправила его в логово разбойников на западе, чтобы он там сгинул.

Бай Цинъян смогла сдержаться и не оправдываться, но кто-то другой не смог.

Ян Дэцзинь от этих слов сжала кулаки. Она как жаба, наступившая на ногу — не кусает, но противно.

Она чуть не забыла о своём статусе и готова была вступить в словесную перепалку с Лян Цзином.

Ян Дэцзинь взглянула на человека на троне: Это тот самый крупный коррупционер Лян Цзин. Ты должна разобраться с этой собакой!

Ли Цзычоу кашлянула и произнесла.

— Так ли это? Я во дворце ещё не слышала об этом. Видимо, канцлер, ваши источники информации быстрее моих?

Это был намёк на предупреждение.

Лян Цзин замешкался, запинаясь. Он явно не ожидал, что императрица так ответит. Он ведь не мог сказать, что у него есть свои люди во дворце.

<http://bllate.org/book/16747/1562057>